

«Старший брат Хао, я действительно не уверен, что смогу выплавить Пиллюлю Укрепления Ци, тебе стоит найти кого-нибудь другого» - Сюй Шаньгао сказал с горьким выражением лица.

На что юноша в красном халате Хао Жулун фыркнул и сказал холодным тоном: «Сегодня я искал именно тебя. Так что запомни мои слова, если через три дня я приду за пиллюлями, а их не будет, то не обвиняй меня в невежественности».

Сказав это, Хао Жулун развернулся и ушел, даже не взглянув на Фэн Линя.

После ухода Хао Жулуна Сюй Шаньгао выглядел еще более подавленным, а когда он увидел Фэн Линя, то смог лишь слегка выдавить улыбку.

Фэн Линь спросил: «Что происходит? Кем был этот человек?».

Сюй Шаньгао сказал: «Это Хао Жулун, официальный ученик боевых искусств*. Он пришел попросить меня выплавить для него Пиллюли Укрепления Ци, но как я могу это сделать? Он явно ставит меня в затруднительное положение».

Ученик ответвления боевых искусств Секты Пурпурной Зари

Фэн Линь задумался и кивнул: «Значит, он официальный ученик боевых искусств, неудивительно, что он смотрит свысока со своего положения».

Сюй Шаньгао вздохнул и сказал: «Официальные ученики боевых искусств часто обращаются к нам, официальным ученикам алхимии, чтобы мы выплавили для них пиллюли. Это очень хорошо для нас, но за последние несколько лет, с тех пор как я стал официальным учеником алхимии, я выплавил пиллюли для учеников боевых искусств только дважды, и все это были относительно низко классовые пиллюли, которые были весьма просты в изготовлении. Но этот Хао Жулун хочет, чтобы я выплавил такую сложную пиллюлю, как Пиллюля Укрепления Ци, он явно хочет усложнить мне жизнь».

После подробного объяснения Сюй Шаньгао, Фэн Линь также понял, что официальные ученики боевых искусств часто обращаются к официальным ученикам алхимии, чтобы те выплавили им пиллюли, но, конечно, они также должны были заплатить некую сумму ученикам алхимии, и такие сделки, уже считались традицией в Секте Пурпурной Зари.

Чем больше таких сделок выполнит ученик алхимии, тем более известным он станет, но для того, чтобы выплавлять пиллюли для учеников боевых искусств, он должен обладать отличными навыками в выплавление пиллюль. Но такой слабый ученик, как Сюй Шаньгао, мог выплавлять

только простые пилюли, а не такие, как Пилюля Укрепления Ци, которая была близка к пилюлям высшего класса.

Если за три дня Сюй Шаньгао не сможет выплавить пилюлю Укрепления Ци, Хао Жулун создаст из этого шумиху, и тогда на Сюй Шаньгао будут смотреть свысока не только официальные ученики алхимии, но и официальные ученики боевых искусств.

Фэн Линь странно посмотрел на Сюй Шаньгао и сказал: «Ты кого-то обидел, старший брат?».

Сюй Шаньгао был ошеломлен, у него сразу в голове сплыл образ, после чего он сказал с лицом полным гнева: «Это должен быть тот самый Линь Сюй! В тот день он проиграл мне в споре и, должно быть затаил обиду, а теперь решил усложнить мне жизнь, пригласив Хао Жулуна, чтобы я в конечном счете потерял лицо!».

Фэн Линь кивнул, а затем улыбнулся: «Тогда как старший брат Сюй собирается разобраться с этим?».

Услышав это, Сюй Шаньгао снова повесил голову и сказал: «Что еще я могу сделать? Я ведь не могу выплавить Пилюлю Укрепления Ци, так что мне придется только сидеть и ждать унижения».

Фэн Линь скривил губы и сказал: «Старший брат Сюй уже забыл обо мне? Как я могу позволить унижать тебя?».

Когда Сюй Шаньгао услышал это, его глаза загорелись, и он схватил Фэн Линя за плечи обеими руками, как утопающий, который увидел спасительную соломинку.

«Младший брат Фэн, ты способен выплавить Пилюлю Укрепления Ци, поэтому ты должен помочь старшему брату» - Сюй Шаньгао стал умолять.

Фэн Линь коварно улыбнулся и сказал: «Разве у тебя нет тех трех пилюль, которые я тебе дал? Когда Хао Жулун придет, просто передай их ему».

Сюй Шаньгао немного смущенно сказал: «Я уже использовал одну, а оставшихся двух будет недостаточно».

Сказав это, Сюй Шаньгао с мольбой посмотрел на Фэн Линя и взмолился: «Младший брат Фэн, мой добрейший младший брат, пожалуйста, помоги мне выплавить еще одну Пилюлю Укрепления Ци, а я буду всегда уважительно к тебе относиться».

Фэн Линь раздраженно ударил по рукам Сюй Шаньгао и в презрении скривил губы: «Искали не меня, а тебя, так что ты и будешь выплавлять пилюли».

Сюй Шаньгао чуть не расплакался: «Но я не могу. Младший брат, ну, пожалуйста, будь добро ко мне, и помоги старшему брату по несчастью*».

Шаньгао худший оф. ученик, потому его не недолюбливают, а Фэн Линь перешел дорогу Кан Лу

Увидев жалкий взгляд Сюй Шаньгао, Фэн Линь перестал дразнить его и сказал: «Конечно, я помогу тебе в этот раз, но наши пути разойдутся через шесть месяцев, и кто тогда тебе поможет в подобной ситуации? Поэтому я буду обучать тебя в течение этого полугодия, а ты должен будешь вложить все свои усилия в изучение искусства алхимии».

Выслушав Фэн Линя, Сюй Шаньгао пришел в неописуемый восторг, рассыпавшись в благодарностях.

Фэн Линь махнул рукой и сказал: «Хватит попусту болтать, вырази почтение своему учителю».

Сюй Шаньгао замер и поднял голову с несравненным удивленным выражением лица.

Фэн Линь стоял с торжественным лицом, без малейшего намека на шутку.

«Старший брат Фэн, что ты сказал?» - Сюй Шаньгао подумал, что ослышался, потому осторожно переспросил.

«Поклонись учителю» - Фэн Линь сказал коротко и решительно.

Лицо Сюй Шаньгао приобрело странное выражение: «Младший брат, может поклонение учителю необязательно? Я ведь твой старший брат».

Фэн Линь взглянул на Сюй Шаньгао и, не говоря ни слова, зашел в алхимическую комнату, закрыв дверь перед Сюй Шаньгао.

Сюй Шаньгао тревожно прождал два больших часа, пока не увидел, как Фэн Линь выйдя из комнаты бросает ему нефритовый флакон.

«Я выплавил для тебя пилюли, так что подумай насчет моих слов. В будущем ты останешься наедине со своими проблемами» - Фэн Линь устало проговорил и вернулся в свою комнату.

Сюй Шаньгао тупо посмотрел на нефритовый флакон в своей руке и подсознательно открыл его, взглянув внутрь, увидев там восемь округлых пилюль, источающие прекрасный аромат.

Сюй Шаньгао закрыл пробкой флакон и в душе засомневался, но спустя мгновение он стиснул зубы и подошел к двери комнаты Фэн Линя.

«Ученик Сюй Шаньгао, отдает дань уважения учителю!» - Сюй Шаньгао торжественно сказал, а затем встал на колени перед дверью.

Дверь открылась, и Фэн Линь увидев стоящего на коленях Сюй Шаньгао с серьезным лицом усмехнулся: «Почему ты такой серьезный, старший брат? Я просто пошутил».

«...»

Сюй Шаньгао чуть было не вскочил с земли: «Ты так шутишь? Я готовился к этому, я даже встал на колени, а ты шутишь?».

Увидев пожирающий взгляд Сюй Шаньгао, Фэн Линь понял, что в душе тот, крайне подавлен, поэтому он взмахнул рукой, и в руку Сюй Шаньгао упала нефритовая пластинка.

«Это советы по алхимии, которые дала мне старейшина Му Янь, мне они не нужны, поэтому можешь забрать пластинку, надеюсь, ты извлечешь из этого пользу» - сказал Фэн Линь.

Подумав, Фэн Линь достал книгу, протянув ее Сюй Шаньгао со словами: «Это то, что старик Чжао Дэнмин проиграл мне сегодня во время лекции на Алтаре Алхимии, так что старший брат может взять ее».

Радостный Сюй Шаньгао держал в одной руке нефритовую пластинку, а в другой древнюю книгу.

«Это, это, как я могу это принять?» - сказал Сюй Шаньгао покачивая головой.

Фэн Линь улыбнулся и сказал: «Старший брат, пожалуйста, не отказывайся. Эти вещи полезны для тебя, но не для меня. Я буду здесь только полгода, а с этими предметами старший брат сможет одним прыжком стать официальным учеником среднего класса».

Когда Сюй Шаньгао услышал это, он перестал оправдываться и убрал два предмета с взволнованным выражением лица.

Сюй Шаньгао является учеником низшего класса, так что ему не позволено входить в Башню Багряного Леса и брать там книги по алхимии, не говоря уже о том, чтобы иметь шанс получить советы по алхимии старейшины, поэтому Сюй Шаньгао ощущал тяжесть горы Тайшань, когда принимал подарки от Фэн Линя.

«Младший брат, ты моя счастливая звезда!» - закончив говорить, Сюй Шаньгао с

нетерпением возвратился в алхимическую комнату, дабы изучать искусство алхимии.

Фэн Линь запер дверь своей комнаты, готовясь принять Пиллюлю Укрепления Ци, желая поднять свой уровень до Третьего Уровня Стадии Человека.

Хотя в секте алхимия была самым важным делом, нельзя было пренебрегать культивированием, только с высокой культивацией можно делать то, что пожелаешь.

Второй Уровень Стадии Человека считается очень низким культивированием среди учеников алхимии, например, Кан Лу, лучший среди неофициальных учеников алхимии, по слухам достиг шестого уровня, но только сам Кан Лу и некоторые его приспешники знают его настоящий уровень.

Даже Лу Сяоцин, которая достигла четвертого уровня часто смеется над Фэн Линем из-за его низкой культивации.

«С тремя Пиллюлями Укрепления Ци, я должен быть в состоянии прорваться до третьего уровня, но из-за того, что я культивирую технику Девять Треножников, Разрывающие Небеса, я должен поглощать алхимические треножники для прорыва культивации, что довольно проблематично». Фэн Линь размышлял, пока культивировал.

Пиллюли Укрепления Ци, превратились в прозрачные потоки энергии, быстро протекая по телу Фэн Линя, заставляя его чувствовать невероятную комфортность.

«Эх! Это чувство культивирования с нуля действительно не так хорошо, если бы я все еще был во Дворце Святой Алхимии, две случайные пиллюли позволили бы моей культивации взлететь до небес». Фэн Линь сетовал в своем сердце, вспоминая проведенное время во Дворце Святой Алхимии.

В мгновение ока прошло три дня, и пока Фэн Линь все еще занимался культивированием в своей комнате, Хао Жулун пришел рано утром.

«Сюй Шаньгао, ты выплавил Пиллюли Укрепления Ци, которые я просил?» - равнодушно произнес Хао Жулун.

Хао Жулун был официальным учеником боевых искусств и считался не таким уж слабым среди других таких же учеников, поэтому, он, естественно, не воспринимал Сюй Шаньгао как равного.

Если бы не обещание Линь Сюя о больших выгодах, Хао Жулун не стал бы усложнять жизнь Сюй Шаньгао.

“Сюй Шаньгао, Сюй Шаньгао, ты обидел Линь Сюя, и это именно он попросил меня прийти,

не вини меня.” Хао Жулун холодно рассмеялся в своем сердце, как будто он был уверен, что Сюй Шаньгао не сможет выплавить Пилюлю Укрепления Ци.*

Автор запутался. Он пишет, то 丹丹(шуньци дан) – Пилюля Благотворной Ци, то 丹丹(янци дан) – Пилюля Укрепления Ци

Но Сюй Шаньгао был неожиданно спокойным и собранным, он без лишних слов достал флакон с пилюлями.

«Старший брат Хао вот пилюли, бери» - Сюй Шаньгао сказал со слабой улыбкой.

Пораженный Хао Жулун с некоторым подозрением взял флакон, открыл его и увидел, что внутри действительно Пилюли Укрепления Ци.

“Это очень странно, по словам Линь Сюя у Сюй Шаньгао нет абсолютно никаких шансов выплавить эти пилюли, но тогда откуда у него они? Может ли быть, что Сюй Шаньгао скрывает свой талант?” Хао Жулун был немного удивлен, и слова, которые он первоначально придумал, оказались совершенно бесполезными, от чего его лицо стало немного уродливым.

«Что случилось старший брат Хао? Может ли быть так, что что-то не так с пилюлями?» - улыбаясь, проговорил Сюй Шаньгао.

Хао Жулун хмыкнул, взял эликсир и развернувшись, собрался уходить.

«А? Старший брат Хао не собирается платить?» - Сюй Шаньгао окликнул Хао Жулуна, тем самым остановив его.

Хао Жулун повернулся, и посмотрев на Сюй Шаньгао, сказал с некоторым смущением: «Я забыл принести деньги, завтра заплачу».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61849/1680636>